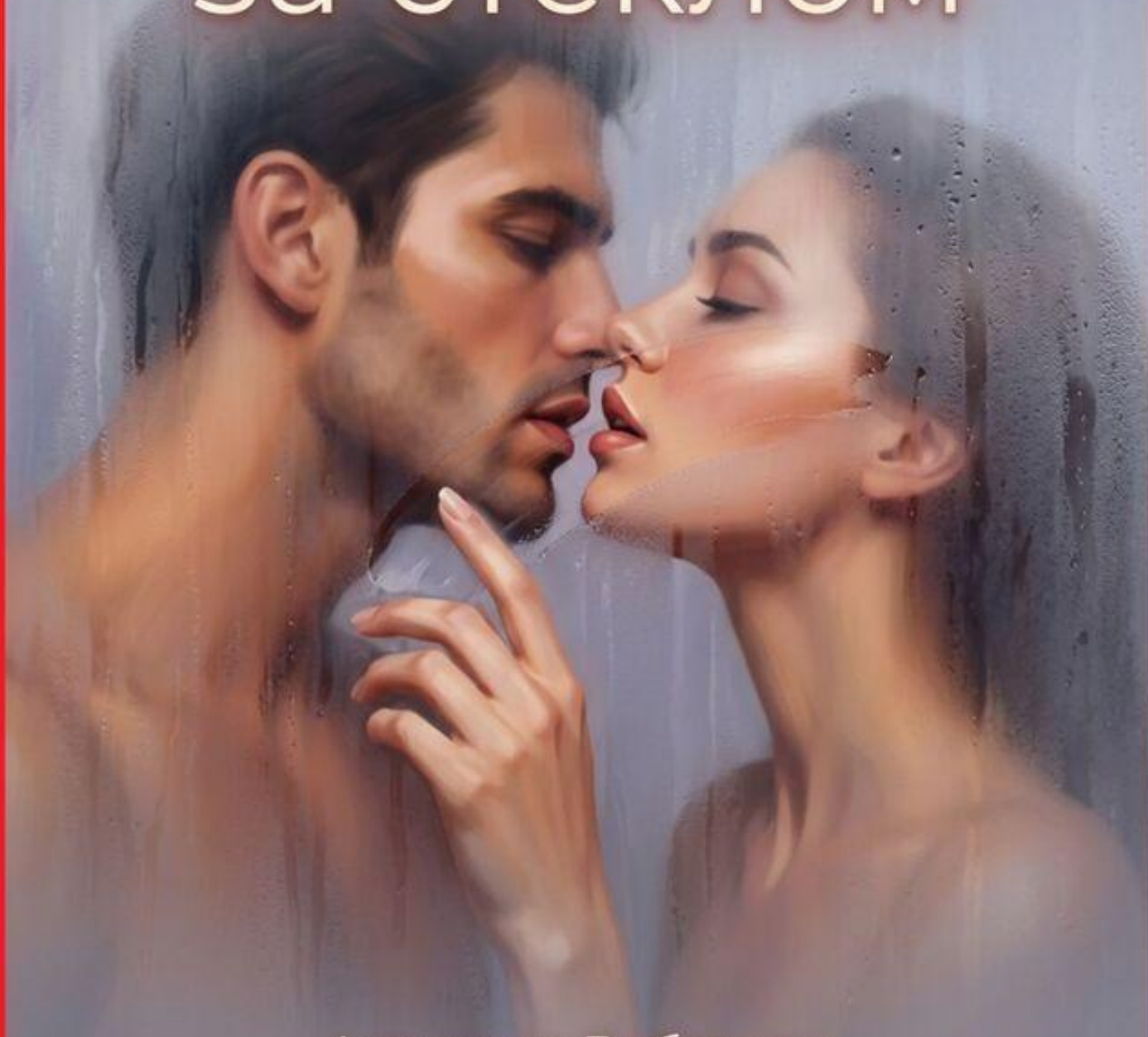

18+

Шёпот за стеклом

Анжелика Любимова

Анжелика Любимова

Шёпот за стеклом

«Издательские решения»

Любимова А.

Шёпот за стеклом / А. Любимова — «Издательские решения»,

Ледяной магнат и дерзкий архитектор. Вражда у стеклянной стены, страсть в запертом лифте и любовь, которая разбивает всё на своём пути — даже броню в тысячу осколков.

© Любимова А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Бросок в высоту	6
Глава 2. Конкурс на поцелуй	9
Глава 3. Стекланный потолок	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Шёпот за стеклом

Анжелика Любимова

© Анжелика Любимова, 2026

ISBN 978-5-0070-4910-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Бросок в высоту

Лето в городе плавало асфальт.

Алиса Ветрова вылетела из метро, как пробка из шампанского, — растрёпанная, злая и совершенно не готовая к собеседованию в башне «Глейм». Юбка-карандаш предательски жала под коленями, туфли на восьмисантиметровом каблуке обещали ад, а в голове пульсировала единственная мысль: *«Я опоздала. Чёрт. Опоздала на собеседование всей жизни»*.

Башня «Глейм Корпорейшн» взмывала в небо на шестьдесят этажей, и вся она состояла из стекла. Чёрного, зеркального, непроницаемого стекла, отражавшего облака. Здание выглядело как монолитная ледышка, воткнутая в самое сердце делового центра — холодная, дорогая и бесконечно чужая.

Алиса влетела в холл за три минуты до назначенного времени. Секундомер на её наручных часах (отцовские «Сейко», единственная ценность) показывал 10:57.

— Доброе утро, я на собеседование в архитектурный отдел к миссис Крамер, — выпалила она на ресепшнере, поправляя выбившуюся прядь русых волос.

Девушка за стойкой, одетая лучше, чем Алиса на выпускном, окинула её скучающим взглядом.

— Восьмой этаж. Лифт С. У вас три минуты.

Алиса рванула к лифтам. *«Лифт С, лифт С, чёрт бы побрал эту навигацию»*.

Кабинка с зеркальными стенами и подсветкой по периметру встретила её тишиной и запахом дорогого кожаного салона. Она влетела внутрь, нажала кнопку «8» и выдохнула, прислонившись лбом к прохладной стеклянной панели. Сердце колотилось где-то в горле.

Лифт дёрнулся, поехал вверх... и остановился между пятым и шестым этажами.

С тихим, леденящим душу щелчком погасла подсветка. Остались только аварийные лампы — тусклые, красноватые, как предрассветное небо.

— Нет, — прошептала Алиса. — Нет-нет-нет, только не сейчас.

Она нажала кнопку вызова диспетчера. Тишина. Ещё раз. Снова тишина.

И в этот момент двери лифта приоткрылись на пять сантиметров, застряв в сантиметре от полного раскрытия. В щель пробился холодный свет коридора.

А вместе со светом — человек.

Он вошёл в лифт так, словно это был его личный кабинет. Не спросил, не проверил, просто шагнул внутрь, и створки за его спиной с ленивым вздохом закрылись, снова погружая их в красноватый полумрак.

Алиса замерла.

Мужчина был высок — настолько, что ей пришлось задрать голову, чтобы увидеть его лицо. Тёмный костюм, сидевший так, будто его шили на заказ ангелы-портные из Милана. Галстук идеального серого оттенка. И руки — длинные пальцы, униженные тонкими серебряными кольцами, сжимали папку с гербом корпорации.

Но самое страшное было в лице.

Челюсть, словно вырубленная из гранита. Скулы, на которых можно было вскрывать конверты. И глаза — холодные, прозрачно-серые, как лёд Байкала в январе. Они скользнули по Алисе, задержались на её дешёвом пиджаке, на застиранной блузке, на выбившейся пряди — и мужчина усмехнулся.

— Вы заблудились, — сказал он. Голос — низкий, с хрипотцой, словно он говорил шёпотом, даже когда не шептал.

— Лифт застрял, — выдавила Алиса, стараясь не показать, как её трясёт. — Я нажимала кнопку вызова.

— Я понял. — Он не шелохнулся. Просто стоял, заполняя собой всё пространство. Жар, исходивший от его тела, казалось, можно было потрогать.

В тесной кабинке нечем было дышать. Кондиционер молчал. Воздух стал густым, как патока. Алиса чувствовала, как капелька пота сползает по шее за воротник блузки.

Ещё через минуту — стало невыносимо.

Она резко стянула пиджак, оставшись в тонком кружевном топе, который носила для удачи. Топ был дорогим — единственная вещь, купленная в «честном» бутике на последние съёмные деньги. Кружево красиво облегалось грудь, просвечивая на свету аварийных ламп.

Мужчина перевёл взгляд. Медленно. От её ключиц — вниз, туда, где кружево встречалось с тканью.

Алисе захотелось провалиться сквозь пол лифта.

— Не стесняйтесь, — сказал он всё тем же насмешливым тоном. — Я не кусаюсь. По крайней мере, без приглашения.

— Я... — она судорожно сглотнула. — Мне душно. У вас здесь кондиционеры сломались?

— У меня? — Он приподнял бровь, и в этом жесте было столько высокомерия, что Алиса покраснела до корней волос. — Деточка, ты даже не представляешь, чей это лифт.

Она открыла рот, чтобы огрызнуться — у неё был дар огрызаться в стрессовых ситуациях, — но в этот момент лифт резко дёрнулся и чуть опустился. Заскрежетал металл. Алиса вскрикнула и инстинктивно прижалась спиной к стеклянной стене.

Холод стекла пронзил лопатки даже сквозь блузку.

— Дыши, — вдруг сказал мужчина совершенно другим тоном. Насмешка исчезла. Голос стал тихим, глубоким, гипнотическим. — Слышишь меня? Вдох. Медленно. Выдох.

Он сделал шаг вперёд. Теперь их разделяло расстояние в ладонь.

— Смотри на меня, — приказал он.

Алиса подняла глаза. Его лицо было совсем близко. Она видела каждую морщинку вокруг губ, лёгкую щетину на подбородке, и — неожиданно — запах. Дорогой парфюм: кожа, табак, ледяные ноты и что-то ещё, смутно-знакомое, как воспоминание о первом поцелуе.

— У тебя паника, — констатировал он. — Закрой глаза.

— Я не закрою.

Вместо ответа он приблизил губы к её уху. Тепло его дыхания прошло по шее электрическим разрядом.

Алиса замерла. Внутри неё всё сжалось в тугую, сладкий узел.

— Закрой глаза, девочка, — прошептал он. И этот шёпот пробирал до костей. — Представь, что ты не в лифте. Ты в поле. Ветер. Трава.

— Здесь бетон, — выдохнула она, но глаза всё же закрыла.

— А по факту — ты просто стоишь на стекле. — Его рука легла на стеклянную стену рядом с её головой. Он не касался её. Нет. Но Алиса чувствовала жар его тела сквозь ткань блузки. — Дыши со мной. Вдох... удержи... выдох.

Она повторяла. Вдох — в ноздри ударял его запах. Задержка — сердце билось где-то в горле. Выдох — и напряжение стекало с плеч.

— Хорошая девочка, — прошептал он.

У Алисы подогнулись колени. Не от страха. От этого голоса.

Она открыла глаза.

Он смотрел на неё в упор, и в глубине его ледяных глаз плясал чёртик. Искушение. Опасность. Вопрос, на который не нужно отвечать вслух.

— А теперь, — сказал он, выпрямляясь и нажимая кнопку аварийной связи с такой силой, что панель треснула. — Техподдержка! Лифт С. У меня дама с сердечным приступом. Немедленно.

— Я без сердечного приступа! — возмутилась Алиса, но он уже говорил в переговорное устройство, отдавая короткие, чёткие команды.

Через минуту лифт плавно поехал вверх.

— Восьмой, — бросил мужчина, когда створки открылись. — Следующий раз не опаздывай. И не снимай пиджак в лифте с незнакомцами.

Он вышел первым, даже не обернувшись.

Алиса вылетела следом, на ходу застёгивая пуговицы. Она вбежала в стеклянные двери архитектурного отдела за сорок секунд до часа пик, но секретарша уже смотрела на неё с укоризной.

— Миссис Крамер ждёт вас, — сказала та ледяным тоном. — Проходите.

Переговорная оказалась огромной — вся в панорамных окнах, с видом на город. За столом из чёрного стекла сидели три человека: сухая женщина в очках (наверное, Крамер), толстый мужчина с бейджиком HR и...

И тот самый мужчина.

Он сидел во главе стола, развалившись в кресле, как король на троне. Его пальцы перебирали серебряную ручку, а на губах застыла лёгкая улыбка — та самая, насмешливая.

— Мисс Ветрова? — Сухая женщина поджала губы. — Позвольте представить. Дмитрий Аркадьевич Глейм, председатель совета директоров. Он будет присутствовать на собеседовании.

Алиса почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Глейм смотрел на неё, и его взгляд говорил: *«Игра началась, деточка. Я не кусаюсь без приглашения. Но вопрос — попросишь ли ты сама?»*

Глава 2. Конкурс на поцелуй

— Ваше резюме впечатляет, — сказала миссис Крамер сухим голосом учительницы музыки. — Три красных диплома, победа в конкурсе молодых архитекторов «Стеклянный горизонт». Но у нас, мисс Ветрова, не благотворительная ярмарка.

Алиса кивнула, стараясь не смотреть в сторону Глейма. Он молчал. Просто сидел, крутил ручку и изучал её так, будто она была проектом небоскрёба, который требовалось снести.

— Теория — это прекрасно, — продолжала Крамер. — Но покажите нам практику.

Она щёлкнула пультом, и на огромной плазменной панели появилось техническое задание.

— Лобби бутик-отеля «Стеклянный кварц». Высота потолков — семь метров. Площадь — двести квадратов. Интеграция динамического освещения, меняющего спектр в зависимости от времени суток. Ваш проект должен быть готов через четыре часа.

— Четыре часа? — Алиса вытаращилась на часы. Настенные показывали 11:30.

— Вы глухая? — подал голос Глейм, и в его тоне снова проскользнула та самая сладкая отравка. — Ты слышала условия. Время пошло. — Он посмотрел на свои наручные часы (Алиса заметила: Patek Philippe, кожаный ремешок, наверное, стоит как её жизнь за пять лет). — Одиннадцать тридцать одна минута и восемнадцать секунд.

— Но это физически невозможно! — возразила она. — Концепт, три замера, моделирование освещения... мне хотя бы сутки!

— Конкурентов это не волнует, — пожал плечами Глейм. — Если ты не справишься, на твоё место найдётся десять других. Вон, например, Ольга Лапина.

Он кивнул в сторону двери, где стояла блондинка с идеальной укладкой и взглядом акулы. Ольга улыбнулась Алисе такой улыбкой, от которой хотелось проверить, не кровоточат ли дёсны.

— Я справлюсь, — сказала Алиса сквозь зубы.

Четыре часа.

Четыре часа ада.

Ей выдали рабочую станцию в общем опенспейсе — стеклянный стол, ничего лишнего. Но едва она включила компьютер, как поняла: системный блок не грузится. Материнская плата издавала жалобный писк, а на экране монитора плавала надпись: «Operating system not found».

— Техподдержка занята, — сообщила Ольга, проходя мимо с чашкой кофе. И добавила шёпотом, который был рассчитан ровно на то, чтобы Алиса услышала: — Добро пожаловать в высшую лигу, девочка.

Алиса закрыла глаза. Пять секунд на истерику. Потом открыла.

У неё оставалось три часа сорок пять минут.

Она встала, достала из рюкзака кульман — тот самый, старый, ещё отцовский, — и разложила его на полу у панорамного окна. Карандаши, рейсшина, угольники, ватман. Всё честное. Всё осязаемое.

И начала чертить.

Час. Два. Три.

Она не замечала, как вокруг суетятся люди. Не слышала, как Ольга шепчется с коллегами. Не видела, как часы на стене отмеривают минуты. Она видела только линии — линии, которые рождались под её пальцами, изгибались, пересекались, создавали пространство.

Стекло, свет, тень.

Она чувствовала стекло кончиками пальцев — его холод, его прозрачность, его способность быть то невидимым, то невероятно плотным, как сама реальность.

В какой-то момент она ощутила на себе взгляд. Тяжёлый. Прожигающий лопатки.

Она подняла глаза.

Глейм стоял в дверях своего кабинета. Стекланный кабинет — как аквариум для акулы. Он смотрел на неё, и в его руке была чашка кофе. Чёрного. Без сахара. Как его душа, подумала Алиса и тут же одёрнула себя.

Она опустила голову и продолжила чертить.

За пятнадцать минут до дедлайна Алиса закончила.

Она поднялась с колен, хрустнув спиной, и посмотрела на ватман. Там, на белом листе, дышало пространство. Лобби отеля — с текучими линиями, с остеклением, которое переходило в небо, с освещением, которое меняло цвет от рассветного розового до ночного ультра-марина.

Она добавила деталь — маленькую, почти незаметную: в углу чертежа, там, где сходились линии перспективы, она нарисовала два силуэта. Мужской и женский. Они стояли у окна, почти касаясь друг друга.

И подписала внизу, мелким, почти невидимым почерком:

«Лифты тоже надо чинить, мистер Глейм».

— Мисс Ветрова, — раздался голос Крамер. — Ваше время вышло.

Она вошла в переговорную с чертежом в руках. Глейм сидел на том же месте. Ольга стояла у стенда с её собственным проектом — аккуратным, компьютерным, стерильным до зубовного скрежета.

— Итак, — сказал Глейм. — Показывайте.

Алиса разложила ватман на столе.

Ольга фыркнула.

— Это что? — спросила она с притворным недоумением. — Детский сад? Карандашики, фломастеры?

— Заткнись, — тихо сказал Глейм, не отрывая взгляда от чертежа.

Повисла тишина. Крамер подошла ближе, наклонилась. HR разделил уши. Глейм медленно обошёл стол, и Алиса слышала стук его дорогих ботинок по паркету — каждый шаг как удар метронома.

Он остановился напротив. Теперь их разделял только чертёж.

— Ты использовала эффект Куса, — сказал он. — Преломление света через наклонное стекло. Это в ТЗ не было.

— Это называется «сделать красиво», — ответила Алиса, глядя ему прямо в глаза. — А не просто «сделать».

Глейм улыбнулся. Не насмешливо. По-настоящему. И от этой улыбки у Алисы пропал из-под ног весь пол, потому что этот лёд вдруг треснул, и из трещины хлынуло тепло.

— Ты прочитала мою мысль, Ветрова, — сказал он очень тихо, только для неё. — Я ненавижу, когда сотрудники читают мои мысли. Это опасно.

Он выпрямился, повернулся к членам комиссии и громко объявил:

— Она принята. Официально. Личный дизайнер. Мой кабинет. Завтра в девять.

Ольга побелела как мел.

— Дмитрий Аркадьевич, но я...

— А ты уволена, — бросил Глейм, не глядя на неё. — За подливание кофе в системный блок коллеги. У нас есть камеры, Лапина. Ты думала, я не замечу? — Он наконец посмотрел на неё — и взгляд его превратился в лёд. — Вон.

Ольга вылетела из переговорной, даже не забрав свой планшет.

Алиса стояла, не веря своим ушам.

— Завтра в девять, — повторил Глейм, направляясь к выходу. У двери он обернулся. — И Ветрова?

— Да?

— В следующий раз, когда решишь рисовать меня в своих чертежах... — он кивнул на два силуэта у окна, — оставь больше деталей. Я не узнал себя.

Он ушёл. А Алиса осталась стоять посреди переговорной с чертежом в руках, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди, а между ног пульсирует горячая, тянущая тяжесть.

Он читал её чертежи. Он видел то, что она нарисовала подсознательно — их двоих у окна. И он не отвернулся.

«*Опасный мужчина*», — подумала она. И поняла, что это её не останавливает. Совсем.

Глава 3. Стекланный потолок

Кабинет Дмитрия Глейма находился на пятьдесят девятом этаже.

И весь он был из стекла.

Пол — стеклянный (под ногами — пропасть в сорок этажей, от которой кружилась голова). Стены — стеклянные (город растекался внизу, как схема нервной системы). Потолок — зеркальный (Алиса старалась не смотреть наверх, потому что видеть своё отражение в позе «перепуганная лань» было унижительно).

Единственный непрозрачный предмет в кабинете — письменный стол. Чёрный, лакированный, размером с небольшой остров.

— Нравится? — спросил Глейм, наблюдая, как она мнётся на пороге.

— Аквариум, — выдохнула Алиса. — Вы любитель экзотических рыб?

— Только одной, — он усмехнулся краем губ. — Которая только что заплывла.

Он указал на небольшой столик у стеклянной стены — там стоял ноутбук, планшеты, набор рапидографов.

— Твоё рабочее место. Приступай. Первое задание — переделать дизайн моего пентхауса. ТЗ в папке.

Алиса села за столик, открыла папку — и забыла дышать.

Пентхаус в «Триумф-Палас». Триста квадратов. Сплошное остекление. Вид на всю Москву-реку. Бюджет: не ограничен.

— Это... — она подняла глаза. — Это не шутка?

— Я не шучу, когда дело касается денег, — ответил Глейм, уже углубившись в какие-то бумаги.

Следующие две недели стали для Алисы адом и раем одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.